

Эти рабочие мигранты не свалились неожиданно с неба: четырнадцатое письмо (2020).

Tough Goal / Трудная Цель, 2020. Mir Suhail / Мир Сухайл.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Безумие охватывает планету. Сотни миллионов людей находятся в изоляции в своих домах, миллионы людей, которые работают на необходимых работах, или которые не

могут позволить себе оставаться дома без государственной помощи, продолжают ходить на работу, тысячи людей лежат в палатах реанимации, о которых заботятся десятки тысяч медицинских работников, которые сталкиваются с нехваткой оснащения и времени. Узкие слои человеческого населения — миллиардеры — считают, что они могут изолировать себя в своих укрытиях, но вирус не знает границ. Глобальная пандемия, вызванная различными вариантами вируса SARS-CoV-2, держит нас в своих объятиях; даже когда Китай, кажется, переломил кривую эпидемии, графики для остального мира продолжают вызывать глубокое беспокойство: свет в конце туннеля так же тускл, как и раньше.

Некомпетентные и бессердечные правительства обрушивают молот на общество без всякого планирования или заботы о тех, у кого мало ресурсов. Одно дело для элит или средних классов сидеть дома, работать через интернет и пытаться обучать своих детей из дома; и совсем другое для миллиардов рабочих-мигрантов и рабочих однодневок, людей, которые живут тем, что могут заработать за день, и людей, у которых нет крыши над головой. Строгая изоляция, карантин, социальная дистанцированность — эти слова ничего не значат для миллиардов людей, которые изо дня в день упорно трудятся, чтобы своим трудом воспроизвести мир и произвести миллионы товаров; они не извлекли пользы из своей работы, но они без сомнения обогатили тех немногих, кто сейчас прячется со своими богатствами за шторами, боясь реальности, которая их обогатила.

Terzo Millennio (Третье Тысячелетие), 2011. Vito Bongiorno / Вито Бондженьо.

Итальянская писательница Франческа Меландри в «Письме к французам из будущего» (*Libération*, 18 марта) говорит: “В классе проявятся все различия. Быть запертым в доме с красивым садом — это совсем не то же самое, что жить в переполненном жилом комплексе. Как не тоже самое иметь возможность работать из дома или видеть, как вы теряете работу. Лодка, в которой вы будете плыть, чтобы победить эпидемию, не будет выглядеть одинаково для всех, как и в действительности она не одинакова для всех: она никогда не была одинакова для всех”. Ее суждение разделяет Олутимехин Адегбейе, которая **смотрит** на шесть миллионов однодневных рабочих в ее городе Лагосе (Нигерия); если они переживут коронавирус, они умрут от голода (и среди них наиболее уязвимы женщины и девочки, которые будут ухаживать за больными в своих семьях и, как и медицинский персонал, скорее всего, заразятся коронавирусом в больших количествах). В Южной Африке государство угрожает выселить рабочих из лачуг, говоря, что им нужно освободить эти перегруженные районы; Аксолил Нотивала из **Ndifuna Ukwazi**, общественной организации Кейптауна, **говорит**: “Разуплотнение (*De-densification*) — это просто более причудливое слово для принудительного выселения”. Вот что происходит с мировым рабочим классом во времена Коронашока.

Рабочие возле автовокзала Кашмир Гейт, Дели, 28 марта 2020. Ram Rahman / Рам Рахман.

Демонстрация неравенства сгустилась на автовокзале Ананд Вихар в Дели (Индия), где тысячи фабричных рабочих и работников сферы обслуживания стояли щека к щеке в то время, как страна уходила на изоляцию. П. Сайназ, наш старший научный сотрудник, **пишет**, что “единственный транспорт, доступный теперь рабочему классу, — это его собственные ноги. Некоторые из них едут домой на велосипеде. Некоторые оказываются застрявшими на полпути, когда поезда, автобусы и фургоны останавливаются из-за неполадок. Вызывает страх, какой ад может вырваться на свободу, если эти потоки людей усилятся. Представьте себе большие группы людей, идущие домой из городов Гуджарата в деревни Раджастана; из Хайдарабада в отдаленные деревни Теланганы и Андхра-Прадеша; из Дели в местечки Уттар-Прадеша, даже в Бихар; из Мумбай в никому не известные места назначения. Если они не получат никакой помощи, то их быстро сокращающийся доступ к пище и воде может спровоцировать катастрофу. Они могут пасть жертвой таких вековых болезней, как диарея, холера и многих других”.

Нирадж Кумар, 30 лет, работает на суконной фабрике, где рабочим платят сдельно. “У нас

больше нет денег”, — сказал он *The Wire*. “У меня двое детей. Что же мне делать? Мы живем в съемном жилье, и у нас не осталось ни денег, ни еды”. Ему придется отправиться в Будаун, что в двухстах километрах отсюда. Мукеш Кумар родом из Мадхубани (Бихар), и ему предстоит путешествие длиной в 1150 километров. Он работал в продуктовой лавке, где обычно получал еду в качестве части своей зарплаты. Но лавка закрылась. “У меня больше нет денег”, — сказал он. “У меня здесь нет никого, кто бы присмотрел за мной, если я заболею. Придётся уезжать”.

Делийский офис Института социальных исследований Tricontinental провел опрос работников швейной промышленности, большинство из которых не имеют постоянной работы. “Мы здесь для работы”, — сказал нам один рабочий. “Мы оставили наши семьи в наших деревнях. Мы стараемся работать как можно больше, чтобы заработать небольшой дополнительный доход, чтобы прокормить и поддерживать наши семьи”. Три четверти опрошенных нами рабочих заявили, что они являются единственными наемными работниками в своих семьях; аграрный кризис подорвал заработную способность их семей, которые полагаются на денежные переводы от этих трудящихся-мигрантов, хотя сами они обеспечивают неоплачиваемый труд для общественного воспроизводства семейной жизни в деревне. Теперь именно эти рабочие, без всякой государственной поддержки, шагают домой, некоторые из них несут коронавирус, возвращаясь в самое сердце аграрного кризиса.

Кашмирские Ворота, Дели, 28 Марта 2020. Ram Rahman / Рам Рахман.

Умеш Ядав, исследователь Института социальных исследований Tricontinental писал, в то время, когда эти массы рабочих покидали Дели: “Эти рабочие мигранты не свалились

неожиданно с неба. Они существовали на периферии городов, в гетто и трущобах; их намеренно не замечали и держали невидимыми”. Торопливое проявление сострадания к ним, когда они выстраиваются в длинные очереди на дорогах, уходящих из городов, — этого недостаточно; система, которая использует их, держит их едва живыми, а затем выбрасывает, должна быть уничтожена — на ее месте должна быть построена другая система. Чудовищность социального неравенства порождает множество горестей и гнева среди проклятых этой земли.

Что произойдет, когда правительство прикажет трем сотням миллионов временных рабочих сидеть дома в течении трех недель после того, как они совершили свой долгий исход? Этим работникам никогда не платили достаточно денег, чтобы они могли их скопить, и у них мало ресурсов, чтобы прокормить себя в этот период. Крайне важно, чтобы правительство организовало обеспечение продовольствием для них в этот период, через общественные распределительные системы и через бесплатные столовые (как **указывает** Субин Деннис из Института социальных исследований Tricontinental). Если ничего не предпринять, то глобальная пандемия приведет к повсеместному голоду. Это также может привести к углублению кризиса в сельской местности, поскольку озимые культуры (*rabi*), такие как горчица, бобовые, рис и пшеница, могут не быть должным образом собраны из-за нехватки рабочей силы, вызванной режимом строгой изоляции. Неурожай посевов озимых культур в Индии станет катастрофой.

The Despair / Отчаяние, 1954. Satish Gujral (1925-2020) / Сатиш Гуджрал.

По оценкам Международной организации труда (МОТ), по меньшей мере 25 миллионов человек во всем мире потеряют работу из-за коронавируса и потеряют доход в размере около \$3,4 триллиона долларов. Но, как правильно **сказал** генеральный директор МОТ Гай Райдер, “уже становится ясно, что эти цифры могут недооценивать масштабы кризиса”. До Коронашока **уже** было 71 миллион человек, вынужденных покинуть свои дома — один человек был вынужден покинуть свой дом каждые две секунды. Цифры невообразимо трудно оценить: сколько людей потеряют все, если ни одна из “стимулирующих мер” не

просочится к ним? Эти огромные вливания триллионов долларов просачиваются из центральных банков в сейфы финансовых учреждений и крупных корпораций, а также в хранилища миллиардеров. Каким-то чудом деньги, падающие с небес, застревают в пентхаусах. Ни один из сотен миллионов людей, жизнь которых разобьётся на осколки, не сможет поймать ни одной из этих купюр, потому что ни одна из них его не достигнет.

Кайфи Азми (1919-2002), чьи стихи проникли в самое сердце Индийского крестьянства и рабочих, написал возвышенную поэму под названием Махаан (Дом), которая является песней строителей:

Когда дворец был построен, были наняты стражи,

Чтобы мы не могли зайти внутрь.
 Мы спали в грязи, слушая звуки нашего ремесла;
 Наши сердца бились от утомления,
 Мы несли образ дворца, построенный нами, в наших крепко закрытых глазах.
 День по-прежнему тает в наших мыслях как раньше.
 Ночь протыкает наши глаза чёрными стрелами,
 Жаркий воздух дует сегодня ночью.
 Будет невозможно уснуть на тротуаре.
 Вставайте все! Я поднимусь тоже. И ты. И ты тоже.
 Чтобы окно открылось в этих самых стенах.

Керала, правительство которого управляется Левым Демократическим Фронтом, — это окно в этой страшной стене. Правительство Кералы открывает тысячи лагерей для рабочих мигрантов, которые нуждаются в жилье. По состоянию на 28 марта 144 145 рабочих мигрантов были размещены в 4603 лагерях, и в настоящее время открываются новые лагеря. Правительство также строит лагеря для бездомных и обездоленных людей — к настоящему времени открыто 44 лагеря, в которых проживают 2569 человек. Правительство Кералы открыло общественные кухни по всему штату, чтобы обеспечить бесплатное горячее питание; для тех, кто не может прийти туда, еда доставляется на дом.

Пожалуйста, сломайте стены и постройте окна.

С теплотой, Виджай.